

Было начало февраля. По сравнению с тем, что происходило во второй год школы в его прошлой жизни, в этом мире не происходило ничего стоящего упоминания. Занятия были для него все такими же скучными, как и всегда, шесть авроров постоянно патрулировали школу в две смены, и не было Василиска, который мог бы превращать учеников в камень направо и налево.

Однако он привык к такой мирной и безоблачной жизни и даже начал получать от нее удовольствие. По утрам он вместе с Флер бегал трусцой вокруг замка и Черного озера, после занятий он обычно был в компании Беллатрисы, а вечером, сделав домашнее задание, он обычно проводил время вместе с Флер в общей комнате Когтеврана, часто помогая своим одноклассникам с домашним заданием, когда они приходили к нему просить о помощи. Кроме того, он тренировался вместе с командой Когтеврана по квиддичу, а также дважды в неделю обучал Флер дуэлингу. В общем, это была обычная жизнь, которую он так всегда и жаждал. В настоящее время Гарри был счастлив и более доволен своей жизнью, чем когда-либо.

"Меньше движений палочкой! Сосредоточиться на то чтобы сделать их не такими размашистыми!" - сказал он Флер, должно быть, в шестой раз, пока она практиковалась в составлении дуэльных комбинаций.

Комбо, которое она использовала, было Разрушающие Щит Проклятие + Отбрасывающее заклинание + Ошеломляющее заклинание. Проклятие разрушения щита было заклинанием, изобретенным предками семьи Блэк. Беллатриса также использовала его, чтобы разрушить защитное заклинание Пожирателя Смерти, когда они пытались убить ее и Гарри два месяца назад. Тем не менее, Гарри тоже выучил это заклинание в своей прошлой жизни изучив его в библиотеке на площади Гриммо, после смерти клана Узли в 2005 году. Теперь он учил некоторым своим заклинаниям и Флер.

"Это сложно. Я не могу сделать движения меньше, потому что если я буду обращать внимание на движение палочки, то мне потребуется больше времени, чтобы произнести заклинание, а это еще больше все замедлит!" - пожаловалась Флер, терпение которой лопнуло. Она перестала колдовать над манекеном в отдалении и повернулась к Гарри с угрюмым лицом.

"Чем меньше движение жезла, тем выше скорость сотворения заклинаний. Тебе потребуется несколько недель постоянной практики, чтобы увидеть реальные результаты, но тебе нужно работать над этим, Флер. Быстро сотворять заклинания так же важно, как и знать, какие связки заклинаний нужно использовать.

"Я знаю, но..." - начала она.

"Никаких "но"!" - прервал он ее.

Их тренировки не всегда были розами и солнцем. Были времена, когда Флер расстраивалась из-за того, что не показывала особого прогресса, и были времена, когда у них были небольшие споры, особенно если они были истощены.

"Давай сделаем перерыв. Вот, выпей воды" - сказал он и протянул ей бутылку воды.

Флер села на деревянную скамью, предоставленную Выручай комнатой, и жадно отпила из бутылки воды. Ее спина была мокрой от пота, а светлые волосы намокли и прилипли ко лбу и шее. Она настойчиво произносила заклинания в течение почти часа, и сейчас она была на пределе своих возможностей. Она удовлетворенно вздохнула, как только закончила пить, и, поставив теперь пустую бутылку, схватила низ своего синего джемпера и стянула его через голову, оставшись только в белой футболке.

"Эм, тебе не следует снимать джемпер, прикройся" - нерешительно сказал Гарри и отвернулся от нее.

"Я не могу, я слишком устала. Кроме того, здесь не так уж холодно, не так ли? Я не простужусь."

"Дело не в холоде..."

Пока он думал о том, как сказать ей об этом, его глаза невольно потянулись к ее груди. Когда она увидела, куда он смотрит, она также обратила внимание на свое нынешнее состояние. Ее белая футболка была настолько мокрой, что прилипла к коже, идеально демонстрируя ее формы и оставляя мало места для воображения. Она быстро закрылась руками и пробормотала себе под нос:

"Извращенец!"

Гарри лишь хмыкнул и сказал:

"Это ты сняла одежду передо мной. Я всего лишь простой человек, как я могу не смотреть?"

Она фыркнула на него и схватила свитер, чтобы натянуть его на себя.

"Ты еще пару лет рановато заглядываться на женские груди. Малыш~" - поддразнила она.

Он беспомощно усмехнулся. С тех пор, как он рассказал ей каким было его первое реальное общение с Флер в прошлой жизни, она не упускала случая подшутить над ним на эту тему.

"Ладно, хватит дурачиться. Мы еще не закончили" - сказал он.

Она все еще продолжала улыбаться ему, но больше не пыталась дразнить его.

"Начиная со следующей нашей тренировки, ты должна сосредоточиться на повторном изучении движений палочки твоих заклинаний. Я знаю, что это нелегко" - начал он, когда она, казалось, снова начала протестовать, "и я знаю, что это скучно. Но ты не станешь лучше, если не приложишь усилий. Помни, это ты та, кто пришла ко мне и попросила о помощи. Я не тащил тебя сюда против твоей воли."

Она замолчала. Он продолжил:

"На самом деле, движения палочки не должны быть необходимыми для заклинания. Делают ли дети какие-либо движения палочкой, когда они творят случайную магию? В то время у них даже не было волшебных палочек. Движения палочки - это не что иное, как ментальный костыль, помогающий молодым и неопытным научиться контролировать свою магию и произносить заклинания. По мере того как ты становишься более опытной, у тебя будет все меньше и меньше необходимости в движениях палочки. Магия - это намерение. Чем опытнее волшебник или ведьма, тем больше ты увидишь у них тенденцию уменьшать или полностью отказываться от движений палочки. Хотя это не является абсолютным преимуществом, более быстрый заклинатель обычно имеет больше шансов на победу. Так что больше никаких жалоб, хорошо?"

✱

Позже тем же вечером Гарри был в общей комнате Когтеврана. Уже давно миновал

комендантский час, и он был единственным, кто все еще был там, так как все остальные вернулись в свои комнаты. На голубом ковре посреди круглой комнаты был расстелен большой кусок пергамента с картой замка. Это была не магическая карта, типа Карты Мародеров из его прошлой жизни, это была обычная нарисованная карта замка.

'Прошло полгода, но мы все еще не можем его найти. Где это, черт возьми?' - думал он, глядя на большую карту замка. На развернутом куске пергамента каждый уровень замка был аккуратно нарисован без единой недостающей комнаты, а по краям карт были нацарапаны различные заметки, объясняющие различные важные вещи.

С начала второго курса и до сих пор Гарри помогал Беллатрисе прочесывать весь замок с помощью чар поиска Темной магии и проклятых предметов. Они прошли через все этажи и все комнаты замка и даже зашли в Тайную комнату. Хотя они нашли около дюжины проклятых предметов и других сомнительных предметов, ничего похожего на Крестраж так и не появилось. Ничего достаточно темного, чтобы служить источником силы для такого опасного проклятия, которое работало десятилетиями.

'Уже февраль... Черт возьми, до конца учебного года осталось совсем немного.'

Чем ближе подходил конец учебного года, тем больше он волновался. Он боялся за безопасность Беллатрисы. Хотя не было правилом, что все профессора ЗОТИ были убиты или искалечены, Гарри не чувствовал себя комфортно, оставляя ее судьбу на волю случая. В прошлой жизни это проклятие питалось от крестража Диадемы, но в этом мире в Хогвартсе не было Крестражей. Гарри не знал, что делать, и он был на грани паники.

Пока он снова и снова рассматривал карту и пытался понять, не пропустили ли они с Беллатрисой каким-нибудь чудом какие-нибудь комнаты, он услышал, как открылась дверь. Повернув голову, он увидел, что это была дверь, ведущая в спальню девочек.

"Я знала, что ты еще не спишь" - сказала Флер. "Тебе надо спать, Арри, уже почти полночь."

При ее словах, как будто только сейчас усталость настигла его, он зевнул. Флер подошла к нему и опустилась на колени на ковер позади него. Одетая в светло-голубую ночную рубашку и с серебристыми волосами, еще не полностью высохшими после душа, французская Вейла излучала очарование, которое трудно описать словами. Дрожь пробежала по его спине, когда свежий запах ее шампуня достиг его носа, и он почувствовал, как ее руки начали нежно массировать его плечи.

"Это так хорошо" - сказал он, расслабляясь.

Через некоторое время он почувствовал, как руки Флер покинули его плечи и обхватили его грудь и талию сзади. Несмотря на весь его контроль, его щеки покраснели от ее объятий, а живот содрогнулся. У него все еще была очень ясная голова, но его молодое и предательское тело часто, казалось, не было на той же волне, что и его мозг, когда дело доходило до физических проявлений привязанности Флер.

"Спасибо, что терпишь меня, Арри" - тихо сказала она, обнимая его сзади.

"Что на тебя нашло?" - тихо спросил он.

"Я просто хочу извиниться за сегодняшнее раннее утро. Я знаю, что иногда со мной может быть трудно и я бываю слишком импульсивной. "Я... Я просто счастлива, что ты мой друг и я думаю, что должна почаще говорить тебе, как много для меня это значит."

Произнеся эти слова, она еще крепче обняла его и положила подбородок ему на плечо.

"О боже, Арри, ты так покраснел, что у тебя от лица идет пар!" - вдруг сказала она и после этого захихикала.

"Я ничего не могу с собой поделать! Хорошо? Это проклятое молодое тело и проклятое половое созревание, Мерлин, как же я ненавижу это!" - язвительно бросил он в ответ и попытался убежать.

Она еще раз хихикнула над его волнением, но не выпустила его из объятий. Напротив, она прижалась грудью к его спине и потерлась щекой о его щеку.

"Не волнуйся, я все понимаю. Если уж на то пошло, я бы почувствовала себя оскорбленной, если бы ты не проявил никакой реакции на то, что тебя так интимно обняла кто-то столь же великолепная, как я" - самодовольно сказала она.

"У магглов есть поговорка: гордыня предшествует разрушению, а надменный дух — падению".

"О, заткнись!"

Хотя они продолжали препираться, через некоторое время они поднялись с пола и вместе сели на диван перед камином. В конце концов, они перестали обмениваться колкостями и погрузились в уютное молчание. Разделив плед и сидя плечом к плечу, они еще долго продолжали разговаривать. Гарри не был уверен, когда это началось, но время шло, и Флер чувствовала себя с ним более комфортно, она начала сокращать расстояние между ними. Сначала это было не часто: короткое объятие сегодня, невинный поцелуй в щеку на следующей неделе и так далее и тому подобное. Через несколько месяцев дошло до того, что им не казалось странным проводить вечера в обнимку на диване и болтать.

"Я могла бы помочь тебе найти то, что питает проклятие. Три человека лучше, чем два" - предложила она.

"Белла еще ничего о тебе не знает. Она не знает, насколько мы близки. Она, наверное, думает, что ты мне нравишься только потому, что ты хорошенькая или что-то в этом роде."

"А это не так?~" - спросила она с усмешкой, сочащейся всевозможными намеками. "Но я удивлена, что ты ничего не сказал ей о настоящем мне."

"Чему ты удивляешься? Это твой секрет, и только ты имеешь право его рассказать. Это не то, о чем можно легко поговорить с другими. Не многие люди оценят и поймут, что ты делаешь. Если подумать, ты тоже никогда не рассказывал мне, что случилось с тобой в будущем. Ты никогда не рассказывала мне, как оказалась в прошлом."

Дразнящая улыбка на ее лице медленно исчезла.

"Я... Я не хочу об этом говорить."

Так она всегда говорила, когда он спрашивал ее о том, что с ней будет в будущем. Она всегда отказывалась говорить об этом. Из этого было легко понять, что с ней случилось что-то трагическое, поэтому он не настаивал на том, чтобы докопаться до сути, но время от времени все же поддавался своему любопытству и спрашивал ее снова.

Сменив тему, Флер показала Гарри свежий выпуск "Ежедневного пророка", который только что

взяла с одного из столов в гостиной.

Заместитель министра Амбридж предлагает новый закон против оборотней.

Таков был заголовок, написанный большими жирными буквами на первой странице газеты, а под ним ярко улыбалось жабье лицо старой ведьмы.

"Это моя новая цель" - сказала она.

"Амбридж, да? Значит, она и в этом мире та еще тварь."

"Да, она ужасный человек. В моем прошлом она толкнула эту "реформу" на год раньше. К тому времени, как Гонт открыл себя миру, оборотни и другие так называемые "альфа-породы" уже стали гражданами третьего сорта, неспособными найти работу нигде из-за дискриминационных законов. Неспособные вписаться в общество, они обратились к преступности, чтобы выжить. Это проложило Гонту путь к тому, чтобы легко завербовать их, пообещав им равные права со всеми остальными. Когда он наконец стал министром магии, у него была целая армия оборотней на побегушках. И он использовал их, чтобы опустошить Хогвартс. Слишком много учеников погибло от рук оборотней в той битве..." - она замолчала, рассеянно глядя в огонь, вспоминая ужасную битву.

"Эй, все в порядке. Ты собираешься предотвратить это. Ты ведь для этого вернулась, не так ли?" - сказал он ободряюще. "И я помогу тебе на этом пути, как и обещал. Я больше не позволю тебе нести это бремя в одиночку."

"О, так ты заботаешься обо мне~"

"Ты буквально заставила меня подружиться с тобой, а потом присосалась ко мне, как пиявка. Что я могу сказать, ты выросла на мне".

Она начала смеяться над тем, как он описал ее, и он тоже засмеялся вместе с ней. Ее рука потянулась к его руке под одеялом и слегка сжала ее. Она долго смотрела в его зеленые глаза, и ее губы приоткрылись, как будто она хотела что-то сказать. Однако в конце концов она ничего не сказала. Закрыв глаза, она прислонилась головой к его плечу. Это было не очень удобно для нее из-за того, насколько он был ниже ее, но она чувствовала необходимость быть ближе к нему в этот момент.

✱

"Я давно вас не видел. Как вам жизнь в Хогвартсе, мисс Блэк?" - с улыбкой спросил элегантный мужчина средних лет.

"Очень хорошо, спасибо" - ответила Беллатриса.

Когда двери лифта закрылись, мужчина средних лет начал немного ерзать. Это было не до такой степени, чтобы это было очевидно, но это не ускользнуло от ее внимания.

"С вами все в порядке, мистер Селвин?"

Лицо мистера Селвина слегка покраснело.

"Ну конечно! И я уже говорил вам, что вы можете называть меня Эдвард. Или Эдди. Нет необходимости в каких-либо излишних церемониях. Мы дружим уже много лет, не так ли?" -

сказал он слегка плаксивым голосом.

"Мы коллеги. Между нами должно быть определенная мера уважения" - сказала Беллатриса с безразличием в голосе.

Возбужденное поведение мужчины средних лет заметно сдулось от ее слов. Он молчал до конца поездки в лифте. Вскоре лифт остановился, и двери открылись. Они добрались до Отдела тайн.

Некоторое время они шли вместе, прежде чем мистер Селвин остановился.

"Здесь мы расстаемся. Было приятно снова вас увидеть. Не могу дождаться, пока вы вернетесь на действительную службу. Надеюсь, у вас будет приятный день!" - сказал он и помахал ей рукой, прежде чем уйти в Комнату Времени.

"Взаимно. Хорошего дня!" - сказала Беллатриса вежливо улыбнувшись, а затем продолжила свой путь.

Услышав стук ее высоких каблуков по мраморному полу, мистер Селвин не мог не обернуться и не посмотреть на нее, проследив за ее стройными ногами и покачивающимися бедрами с пылким взглядом. Но как только она свернула в другой коридор и исчезла из его поля зрения, он издал стон разочарования.

"Приятель, похоже ты пропал" - засмеялся кто-то рядом с ним.

"Как ты можешь винить меня? Ты только посмотри на нее! Она, должно быть, самая горячая женщина, работающая сейчас в Министерстве..." - задумчиво произнес мистер Селвин.

"У тебя есть жена. Ты женатый человек" - заметил другой мужчина.

"И что? Я бы оставил свою жену в мгновение ока, если бы она дала мне только одну ночь" - сказал Селвин.

"И, вероятно, именно поэтому мисс Блэк никогда не даст тебе это время суток" - рассмеялся другой мужчина.

Сама Беллатриса понятия не имела, о чем говорят эти двое мужчин, а даже если бы и знала, ей было бы все равно. Она знала, что была желанной женщиной, поскольку за эти годы за ней пытались ухаживать многие мужчины, некоторые из них были даже настолько молоды, что она могла бы стать их матерью. Однако она никогда ни с кем не сближалась. Она держалась вежливо, но на определенном расстоянии со своими коллегами. Невозможность иметь детей заставила ее закрыть свое сердце от мира. После почти двух десятилетий работы в Отделе тайн все ее коллеги знали, что могут смотреть на нее только издалека, потому что у мисс Блэк не было времени на друзей или романтические отношения. Она ни на кого не смотрела. Изучение тайн Магии было единственным, что имело для нее значение.

✱

Поскольку было воскресенье и занятий не было, Беллатриса помчалась в Министерство магии. Беспокойство Гарри по поводу того, что они не так и не сняли проклятие над должностью профессора ЗОТИ, также заставляло ее торопиться. Поэтому, исчерпав все свои средства и идеи, она решила воспользоваться ресурсами Отдела тайн. Как старший сотрудник, который работал там в течение 20 лет, она имела самый высокий уровень допуска в отношении секретов

Отдела тайн. Никакая информация не была для нее секретной.

Коллекция малоизвестных и уникальных книг и гримуаров, принадлежащих Отделу Тайн, была, мягко говоря, необычной. Древние фолианты, гримуары, содержащие запрещенную или давно забытую магию, и даже книги по истории и искусству... если бы некоторые книги из коллекции Невыразимцев попали бы во внешний мир, они могли бы принести миллионы.

Беллатриса пошла в раздел библиотеки, посвященный магии, связанной с душой. Несмотря на огромные размеры библиотеки, два десятилетия - очень долгий срок и она уже прочитала очень много книг в ней. Хотя она не запомнила все содержание, у нее было общее представление о том, где искать, чтобы найти необходимую информацию.

Несколько часов спустя она наткнулась на конкретное название.

Призраки и полтергейсты

Наложив на нее чары, она обнаружила, что книге по меньшей мере 800 лет. Книга состояла из трех разделов: в одном подробно рассказывалось о том, как стать призраком после смерти, в другом описывались различные попытки древних волшебников создать полтергейста, а в последнем разделе перечислялись способы, с помощью которых полтергейсту можно было причинить вред или использовать его. Полчаса спустя ее глаза расширились от удивления.

"Как вообще что-то такое могло быть возможно?!" - не могла не сказать вслух она. "Клянусь Морганой... это... за гранью добра и зла!"

<http://tl.rulate.ru/book/69926/2017215>